

Омский Университет

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ☆ №6 (153) ☆ 23 марта 1995 г. ☆ Цена 50 рублей

ДВА «КРУГЛЫХ» ИМЕНИННИКА

у нас в ОмГУ в марте. «Золотая» дата 18 марта — у Бориса Петровича Воропаева, заместителя начальника ВЦ. И семьдесят — кто бы мог подумать — исполнилось одному из самых уважаемых профессоров юрфака (кафедра уголовного права и процесса) фронтовику Михаилу Семёновичу Гринбергу.

ПОПРАВКА

В заметке Д.Соснова «Как предотвратить социальную революцию» (№ 5 «ОУ») в высказывании Шахназарова текст следует читать так: «... это непродуманная попытка навести порядок».

ПОМАШЕМ ПЛАТОЧКОМ?

28 марта в 18.00 театр миниатюр ОмГУ «Авось» даёт представление в актовом зале I корпуса. И сразу уезжает на «гастроли» в Екатеринбург — на всемирную (!) тусовку физиков в Уральский университет.

АНОНС!

Следующий, первоапрельский спецвыпуск нашей газеты, будет посвящён «Дням математики» в ОмГУ. Не пропустите!

Редакция газеты «Омский университет» требует фотокорреспондента. Месячная оплата в размере стипендии, объём работы — 10-12 снимков в месяц. Обращаться в рабочее время.

СОХРАНИМ СЕЛЬСКИЕ БИБЛИОТЕКИ

Тревожные симптомы роста бездуховности у части российских граждан сегодня налицо. Как бороться с этим явлением, которое повышает безнравственность в нашем обществе и резко понижает цену человеческой жизни, личности? Видимо, всеми способами воспитания и образования людей. И среди этих средств на первом месте наряду со школами стоят библиотеки.

Академик Д.С.Лихачёв — совесть нашего лихорадочного времени, основатель Советского (теперь Российского) фонда культуры, ещё в середине 1980-х годов забил тревогу по поводу плачевного состояния наших библиотек, выступил с призывом спасения ценнейших книжных собраний крупных библиотек страны и развития библиотечной сети прежде всего в сельских поселениях. Созданное в ноябре 1987 г. Омское областное отделение Всероссийского фонда культуры уже в марте 1988 г. объявило сбор книг по культуре, науке и искусству для передачи в школьные и сельские библиотеки, которые тогда уже испытывали в них острый дефицит. За прошедшие с того времени годы сельским библиотекам были переданы собранные омичами тысячи книг, альбомов, журналов и брошюр.

Но ситуация с библиотеками в области в последние годы стала ухудшаться. Нет, не с самими библиотеками, а с книжным фондом в них и особенно в сельской местности. Число самих библиотек в 1993-1994 г. сократилось, но незначительно — по объективным причинам было закрыто 12 таких учреждений. Сегодня в области действуют 882 библиотеки. Сохраняется интерес к ним со стороны населения — количество книговыдач в 1994 г. осталось на уровне 1993 г. Но вот цифры книгопоступлений, начиная с 1992 г., начинают катастрофически падать. Так, в 1992-1993 гг. по сравнению с 1991 г., в библиотеки области поступало меньше литературы примерно на 15 процентов, а в 1994 г. по сравнению с предыдущим годом цифра книгопоступлений снизилась уже на 23,5 процента.

Учитывая новую ситуацию с библиотечным обслуживанием населения, наше отделение Российского фонда культуры (РФК) обратилось в прошлом году с призывом к разным группам горожан-омичей, в основном к интеллигенции и «новому классу» (предпринимателям и бизнесменам) сделать благотворительные дарения не

только литературы по искусству, но и всех других видов литературы. Благодаря проведённой акции по сбору книг удалось передать две достаточно большие партии литературы в библиотеки Азовского немецкого национального и Муромцевского районов.

Конечно же, мы понимаем, что сегодня полностью ситуацию с библиотечным делом в лучшую сторону не поправить. Но давайте хотя бы притормозим этот процесс начавшегося книжного обнищания сельских библиотек, в том числе и школьных, до лучших времён.

Итак, президиум Омского областного отделения РФК сообщает, что в мае 1995 г. в Омске будет проведён очередной День дарителя, и объявляет сбор научно-популярной, публицистической и художественной литературы для пополнения фондов сельских библиотек. Так как реформирование нашего общества проходит опять-таки большей частью за счёт увеличения обездоленности немалой части сельских жителей и уровень зарплаты наиболее низок именно на селе, то ведь и периодических изданий сегодня нет в большинстве сельских семей. Поэтому просим омичей не выбрасывать прочитанные вами журналы, а так же передать их через Омский фонд культуры в сельские библиотеки. При желании можно сделать целевое дарение, то есть указать, в какую деревню (или район) и библиотеку Вы просите передать Ваши книги. Многие из Вас, дорогие омичи, переселились в город из сельской местности, так давайте поможем родному селу, родной деревне, родной школе не только сохранить их духовный библиотечный потенциал, но и увеличить книжные богатства сельских библиотек.

В качестве дарения могут быть пожертвованы также произведения искусства, Ваши личные поделки, предметы культурного назначения. Каждый четверг мы ждём Вас в Омском фонде культуры (Гагарина, 22, тел. 25-44-75). Книжки можно передать также на кафедру этнографии Омского государственного университета (II корпус, комнаты 402, 403а, 405-407). Не будем равнодушны и окажем помощь сельской культуре!

Н.ТОМИЛОВ, председатель президиума Омского отделения Фонда культуры.

ДОЛГАЯ ДОРОГА В ОмГУ

Зима. Замерзшая остановка, замерзшие люди. Наконец подходит не менее замерзший автобус. Молодой человек поднялся в него, взглянул на часы и облегченно вздохнул. Успею, подумал он, если там сяду на «двадцатку». Там (на Бударина) ему повезло, и он не только сел на желанный транспорт, но этот транспорт оказался еще и теплым.

Такая картина для пятикурсника химфака Саши Лавренова давно стала обычной, но меня пробивает дрожь при одной мысли о такой длинной дороге. И я смотрю на этого студента чуть ли не как на героя. Он же только пожимает плечами: «Привычка, слишком уж долго все происходит». Впрочем, сейчас эти сцены на остановках повторяются все реже, а вскоре, видимо, прекратятся совсем: Саша скоро покинет ОмГУ.

— Что ты собираешься делать после того, как выступишься?

— Сложный вопрос... Не знаю, ничего конкретного.

Но давайте вернемся к началу Сашиной учебы. Хотя сейчас он и считает, что химии в школе как таковой, интерес к ней возник у Александра именно там — в восьмом классе. Так что проблемы «куда идти», здесь не существовало — конечно же, на химфак.

— Но, Саша, почему именно в ОмГУ? Педагогический, например, находится ближе?

— А куда же? — удивляется он. — Ведь только здесь можно получить полноценное высшее химическое образование.

Можно смело сказать, что это образование им получено, и сейчас Саша занимается дипломной работой. Ее название мне пришлось записывать по слогам: «Компьютерное моделирование газохроматографического разделения». Честно говоря, для меня в этом названии мало что было понятно. Но Саша тут же объяснил,

что это одна из обучающих программ по курсу аналитической химии. А разрабатывает это направление профессор В.И.Вершинин, под чьим началом и работает Александр. Он тоже поделился своим мнением об этом студенте:

— У Саши много сильных сторон, но есть и слабые. Работает он по большей части самостоятельно, но хотелось бы, чтобы он иногда прислушивался к советам и рекомендациям. Учится он на «четыре» и «пять».

У вас, наверное, сложилось впечатление, что Саша занимается только химией, эдакий отличник, ударившийся в учебу. Ничего подобного! У Саши есть замечательное увлечение — театр. Ну, скажете вы, многие из нас любят ходить в театр, но дело в том, что он сам выходит на сцену и участвует в спектаклях. И неплохо у него получается. Делает он это в театре «Ювента», что в ДК им.Гуртьева. Я сама видела его в роли Командора в комедии С.Алешина «Тогда в Севилье». И могу сказать, что сценические успехи у Саши, пожалуй, ничуть не хуже, чем в химии, а опыта, наверное, даже больше: впервые он вышел на сцену еще в два года, тогда на его долю досталась роль... Козлика. Но на мой вопрос: «Не думал ли ты когда-нибудь стать актером?» Саша ответил отрицательно. Что ж, такая верность химии заслуживает уважения, верно?

Ко всему сказанному остается добавить, что Александр Лавренов является именованным стипендиатом.

Н.ЛАЗАРЕВА.

«Студенческая весна — 95»

Фестиваль «Студенческая весна — 95» проводится в марте-апреле 1995 года. В фестивале принимают участие все высшие и средние специальные учебные заведения г.Омска.

В программе — фестиваля конкурсы тетральных коллективов, фоторабот, дискотек и диск-жокеев. Итоги фестиваля подводят жюри и оргкомитет. При проведении итогов по каждому жанру будет учитываться три основных критерия оценки: творческое своеобразие, исполнительское мастерство, сценическая культура.

Победители фестиваля (коллективы, руководители, отдельные исполнители, авторы произведений) награждаются дипломами и специальными призами фестиваля.

КОНКУРС ТЕАТРАЛЬНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ

проводится с 15 по 30 апреля 1995 г. и входит в программу городского фестиваля «Театральная весна — 95».

В конкурсе принимают участие все театральные коллективы высших и средних учебных заведений с любыми произведениями русских, советских и зарубежных авторов.

Лучшие театральные коллективы будут награждены специальными призами за интересное режиссёрское решение; за лучшую женскую роль; за лучшую мужскую роль; за лучшую эпизодическую роль; за лучшую сценографию спектакля; а также поощрительными призами.

КОНКУРС ФОТОРАБОТ

проводится внутри вузов с 1 по 20 марта 1995 года. Лучшие работы, прошедшие конкурсный отбор на местах, должны быть

представлены в ДКСМ «Звёздный» до 29 марта для участия в заключительной фотовыставке, которая состоится 1 апреля.

На конкурсную фотовыставку принимаются фотографии как цветного, так и чёрно-белого изображения, не принимавшие участия в предыдущих фотоконкурсах фестиваля. Тематика работ и их формат произвольный (но не менее 18 x 24 см).

Обязательное условие: все фотоработы должны иметь название, данные об авторе и оформлены в эстамп или рамку.

Победители конкурса будут награждены следующими призами: за оригинальный фотосюжет; за лучшую фотомодель; за техническое мастерство; за лучшее отражение тематики, посвящённой Дню Победы.

КОНКУРС ДИСКОТЕК

проводится 14 апреля на единой стационарной площадке в зале дискотеки ДКСМ «Звёздный» в форме молодёжной танцевально-развлекательной программы. Продолжительность каждой программы 30 минут.

Для участия в конкурсе необходимо подать заявку с указанием примерного музыкального содержания программы и список участников коллектива до 30 марта.

Лучшая дискотека награждается призами: за лучшую танцевально-развлекательную программу; лучшему диск-жокею, за непринуждённость, находчивость и импровизацию; зрительских симпатий; поощрительными.

Борис ОСИПОВ

ВОЙНА

Рассказ

(Окончание. Начало в № 5.)

Однако то ли фашистам не удалось сбросить бомбы на заданный объект, то ли задание у них такое было, чтобы бомбить замеченные скопления техники, только через минуту на танки и полторки полетели фугасы.

Товарищи Валея, оказавшиеся возле танков, полезли под их широкие днища: танк, как им объясняли на учении, является надёжной защитой от бомбы и даже при прямом попадании может спасти от гибели.

Но Валея не успел добраться до ближайшего танка: его тщедушное тело отбросило взрывной волной в придорожный кювет. Там он и пролежал всю бомбёжку — и это его спасло. Когда улетели самолёты, из-под танков начали вынимать кровавое месиво. Фашисты, конечно, целились в танки, но бомбы чаще ложились где-нибудь рядом, и осколки, летя между гусеницами и сквозь просветы колёс, изрешетили многих новобранцев.

Валея, весь дрожа, оцепенело глядел, как убирают трупы и помогают раненым, и не слышал, как лейтенант уже давно кроет его матом, что он не участвует в общем деле. Наконец, кто-то толкнул Валея в бок и сунул ему носилки. Но и неся с напарником раненого, он не мог оторвать взгляда от ближайшей сосенки: на её колючках, как бусы на ёлке, висели и качались на ветру человеческие кишки.

Потери в технике оказались больше, чем в живой силе, и дальнейший путь пол-

уторки одолевали перегруженными. Валею досталось место у самого борта, и он всё время боялся выпасть.

К ночи прибыли в расположение полка, который должны были пополнить, а к утру Валея понял, что дядя Петя остерегал его не зря: на пальцах вздулись волдыри, суставы едва сгибались.

Товарищи, увидав, что случилось с Валеем, ахнули, начали советовать, чем помочь. Обморозились многие, но кому прихватило щеки, кому нос, кому уши, кому и пальцы, но не так.

Вашёл лейтенант, заметил смятение, подошёл к Валею и поблагодарил:

— П-пополнение, твою в бога душу мать!

Оглянулся на стоявшего рядом солдата и отрубил:

— Арестовать и в трибунал.

Как ни странно, Валея это не испугало. Он и понимал, и как бы не понимал, что происходит: спокойно, безо всякой суеверности оделся и пошёл за солдатом.

Трибунал находился в такой же землянке, как и та, в которой ночевали Валея и его товарищи, только в ней было что-то вроде предбанника, где и остановили Валея, приказавши ждать. Ждал он долго, и мимо него то в землянку, то из землянки всё время ходили люди, в том числе некоторые из его соседей по полторке. Наконец, его ввели, и старший из троих, сидевших за столом за красной скатертью, желтолицый капитан в очках, объявил заседание открытым.

Кроме Валея, судили ещё одного. У широколицего, кудрявого парня были обморожены пальцы рук и ног. Парень объяснил, что ввиду неприбытия смены отстоял лишний срок в карауле и там обморозился, потому что пост не был защищён от ветра.

— А подручные средства? — закричал желтолицый капитан. — Подручные средства почему не использовали для сооружения укрытия?

Парень что-то хотел сказать, но только махнул рукой. С ним и про него ещё что-то говорили, потом стали допрашивать Валея.

— На машине ехали, — пролепетал он.

— И что?

— Ну, выпасть боялся дак...

— И что?

— За борт держался дак...

А железу — оно же холод притягивает...

— И что?

— Да... всё, чего ещё.

Председатель угрюмо фыркнул, и члены трибунала стали о чём-то перешёптываться.

А перешёптывались они о том, что, конечно, приказ позволяет обоим приговорить к высшей мере, но Дорченко — тот кудрявый — уже обстрелянный, к тому же здоровяк, ещё повоюет, а другого, конечно, придётся в расход. Решили признать подтверждённую командиром части неявку смены на пост Дорченко смягчающим его вину обстоятельством и отправить в штрафбат, а Вахрушева приговорить к расстрелу.

Валея и приговор выслушал с каким-то его самого удивившим спокойствием. Как будто это не про него, а про кого-то другого.

После зачтения приговора сосед Валея вскочил и воскликнул:

— Искуплю кровью!

Валея подумал, что это так положено, и тоже вскочил и повторил им сказанное.

Председатель трибунала усмехнулся и приказал вывести Валея.

Его привели к той землянке, откуда взяли, но внутрь не ввели: наоборот, один из конвоиров вместе с комбатом стали зачем-то и остальных его товарищей выводить из землянок на улицу. Комбат приказал строиться. Валея рванулся было занять своё место в строю, но конвойный крикнул:

— К-куда? — и загородил ему дорогу штыком.

Вдруг слева, с той стороны, где виднелся блиндаж, показалось трое офицеров. Валея разглядел на воротнике у того, что шёл впереди, полковничьи петлицы. Полковник, зашагал навстречу троице и остановился перед полковником:

— Товарищ командир полка, батальон построен для

приведения в исполнение приговора рядовому Вахрушеву, приговорённому к расстрелу за членовредительство.

И только тут Валея понял, что сейчас его убьют. Убьют, застрелят свои, и его больше не будет на свете, никогда не будет.

Но что это сказал полковник? Может, он сказал, что не надо? Кто там сидел, в трибунале: капитан, кажется, самый старший? А ведь полковник главнее капитана... Только зачем это: комбат командует два шага вперёд Ваське и дяде Пете, и они подходят к Валею и велют ему идти к сараю. Зачем к сараю? Он же сгорел наполовину. Валея пятится и вдруг совсем рядом слышит шёпот дяди Петя:

— Эх, Валёк, говорил я тебе. Теперь вот и семье позор, и матери пенсии не дадут за тебя. Не мирное, брат, время — война.

Какая пенсия? Почему Валёк? Валёк — это чем бельё гладят, у кого уютно нет. А зачем ему завязывают глаза?

Да, ведь это они его к расстрелу готовят. Это значит, им велено его расстрелять. Да нет же, полковник не даст! Он, по лицу видно, дядька не злой. Надо только успеть его попросить.

Валея вдруг рванулся, издал какой-то женский, самому себе странный визг и, прежде чем его успели удерживать, подскочил к полковнику и упал в ноги.

— Дяденька! — закричал он, судорожно глотая воздух. — Дяденька, я больше не буду! Простите меня, я больше не буду, дяденька!

Полковник от неожиданности попятился, но Валея схватил его за сапог, опять и опять повторяя в иступлении: — Дяденька! Дяденька, простите, я больше не буду-уду!

Полковник опомнился, с силой выдернул ногу и, брезгливо отвернувшись от Валея, закричал на солдата:

— Чего стоите? Расстрелять мерзавца!

1978-1985 гг.
Ижевск.

27 марта - Международный День театра

*Что за
«Бродячая
труппа»?*

Репортаж с репетиции
«Поиска»

Весна на дворе. «Должно быть, премьера скоро» — ожидают местные зрители. И не ошибаются: университетский театр «Поиск» живёт и здравствует (что может показаться на первый взгляд удивительным) и готовит новый спектакль «Бродячая труппа» по пьесе сербского драматурга Л.Симовича.

На одной из репетиций мы и побывали. За полтора часа мы увидели, как тщательно и кропотливо отрабатываются каждый элемент, каждая деталь одного эпизода. Новые идеи, несущие в себе существенные дополнения или изменения, обсуждаются и тут же обыгрываются. На наших глазах название театра становится реальностью: идёт живой творческий поиск наиболее полного раскрытия образов. Постоянно идут превращения студентов в актёров, актёров в

героев — Елизавету (Наталья Куливец, Я-12; Олеся Бобровникова, Я-23), Василия (Виталий Никонов, Ф-22), Гину (Марина Темерева, Я-42; Анна Осинская, лаборант кафедры философии). Герои же могут вновь стать актёрами или критиками. И снова обсуждение, снова репетиция. Идёт поиск! Но пора открыть, над чем трудятся актёры.

1942 год. В оккупированный фашистами сербский городок Ужице приходит труппа из четырёх актёров. Желая только одного — играть, они всё же нарушают жизнь городка, сами того не подозревая...

На авансцене — диалог Софии (Ирина Неруч, Я-02; Наталья Лазарева, Я-34) и Палочника (Алексей Акуленко, Ф-21): исповедь одинокого человека... Далее сцена с обрезанием волос. Благое (Денис Филоков) безжалостно бросает Софию на землю, — накал страстей всё больше, — Гина пинает её ногами, — становится не по себе! Но сцена завершена, актёры и постановщик переходят к анализу. Спасёт ли мир искусство с его иллюзорной красотой? Что наиболее ценно: осмысленный опыт или вымышленная мечта? Решать каждому из нас.

Здесь действует известная форма «театр в театре». Грань, отделяющая театр от реальности и саму жизнь от небытия, кажется невероятно зыбкой.

— Причина выбора? — любопыствуем после репетиции.

— Реализация возможностей безгранична (Алексей

Акуленко). Мне очень интересен образ этого «степного волка»...

Палочник — на первый взгляд человек жестокий и нелюбимый. Увидев Палочника-Алексея на сцене, понимаешь, что это человек умный, честный, он мог бы стать мастером в любом деле мирском, но некая бесовщина — виной всему.

Говорит Ю.Шлошинский (Филипп):

— За моё время в театре это вторая пьеса о театре. Первая — «Чайка» Чехова.

— Не имеет ли выбор пьесы отношения к юбилею Победы? В трудные времена всегда обострялось чувство патристическое, способность помочь...

— Знаете, это не менее интересно, чем всегда. По мере жизни коллектива возникает опасность «штампа». Каждый раз мы стараемся не быть

однообразными. А пьеса действительно понравилась.

... Кто-то поддерживает Филиппа, признающего лишь театр, а кто-то, принимая его за недостижимый идеал, соглашается более с идеей Василия Шопаловича, проводящего разделительную черту между театром и действительностью. Может быть, вы, зрители, тоже захотите поддержать какую-то из сторон. Но для этого надо посмотреть спектакль, что вы и сможете сделать 18-19 апреля в актовом зале I корпуса. Итак, встречайте «Бродячую труппу»!

Е.ГЕНОВА, Я-41,

Н.МИФТАХОВА, Я-44.

На снимках: репетицию обсуждают Юрий Шлошинский и Денис Филоков; Марина Темерева в роли Гины. Фото А.ГАЛЮКШЕВА.

